

КАЗАНСКИЙ ТЕКСТ АЛЕНА КАРИМОВОЙ

Еникеев И. А. кандидат филологических наук

KAZAN TEXT BY ALENA KARIMOVA

Enikeev I. A.

Казанский текст как объект научного исследования уже имеет свою историю изучения, в которой выявились определенные направления поиска. В научной среде сложился консенсус трактовать городские тексты как метатексты культуры, связанные с историей и мифологией региона. Любопытно, что, исследуя казанский текст, никто из ученых не задумался о городах, аналогичных Казани по статусу – бывшая столица, интегрированная в структуру другого государства. На территории России имеется только один город с похожей судьбой – это Калининград, бывший Кенигсберг, столица Пруссии. Основной характеристикой «Калининградского текста» является его ярко выраженная антиномичность, двуязычное сосуществование двух городов: русского с 60-летней историей и немецкого города-призрака, существовавшего 9 веков. «Свое» и «чужое» сплетаются в какое-то фантастическое единство. Парадокс состоял в том, что большая часть чужой культуры оказалась разрушенной, землю покинули ее прежние обитатели, нигде не звучит немецкая речь, но при этом прошлое – в том виде, в котором мы его

поняли, придумали, вообразили – в каком-то призрачном, фантомном виде продолжает параллельное с нашей реальностью существование. «Тень», «фантом», «призрак» – эти понятия прочно вошли в литературный лексикон и составили один из смысловых «кирпичиков» Калининградского текста¹. На похожую особенность Казани, где сосуществуют разные культуры, обращали внимание известные казанские писатели Р. Бухараев и Р. Кутуй. В своих произведениях они особо выделяли сказочный характер города. Писательница Алена Каримова придала этому направлению свое неповторимое звучание.

Писательница Алия (Алена) Каюмовна Каримова родилась в Кыргызстане 14 июня 1976 г. Обучалась на физическом факультете Казанского государственного университета и посещала различные ЛИТО города. В 1996 г. в журнале «Идель» появились ее первые стихи, позднее увидели свет ее книги «Над крышами» и «Водица в решетке». Знаковым и поворотным в творческой судьбе молодой поэтессы стал сборник стихов «Другое платье» (2006), предисловие к которому написал

Р. Бухараев. Казанская литературная критика в лице таких ее авторитетных представителей, как С. Малышев, Н. Ахунова и Р. Сарчин, высоко оценила творчество писательницы. В марте 2007 г. она стала Лауреатом литературной премии им. М. Горького. Знаток казанской литературной среды С. Малышев уже с первых стихов разглядел в ней крупное дарование: «С тем, что Алена Каримова – одна из лучших, ярких поэтов Казани, вряд ли кто станет спорить. Я слежу за литературной жизнью республики и со всеми заметными поэтами так или иначе знаком. Редкое дело – сразу же понятно стало, что она – и литературное явление, и личность незаурядная»². Способность лирической героини А. Каримовой переживать одновременно несколько жизней породила многообразие ее внутреннего мира. Указанный лейтмотив очень важен для поэтессы, поэтому она возвращается к нему спустя десять лет в сборнике стихов «Другое платье». Эти строки более зрелые и могут восприниматься как программные, своего рода творческое кредо автора: «Хотя никак понять нельзя // Чудную суть преображенья. // Все хочется продлить скольженье, // Отдать бессмысленности дань. // И в мире истин непреложных // Зациклиться на невозможном, // Полив засохшую герань. // Синдром актерства вечно жив – // Не различить, где кровь, где краска. // И я, смятение свое // Прозрачным словом обозначаю»³.

Многомерность восприятия жизни, перетекание образов от одной крайности к другой тесно связано

с мифологией воды, как текучей субстанции жизни. Образы конкретных рек (Тьи, Катуня, Черемшана) превращаются у А. Каримовой в архетипический образ воды, представляющий энергию бытия, тему безостановочного движения материи и изменчивости жизни. Отдает дань А. Каримова и национальной мифологии, в привязке к языческим представлениям о священных рощах и духах воды, в своих стихах «Дэвэни» и «Киреметь». Вода присутствует в произведениях А. Каримовой и в виде озер, моря, снега и льда, являясь семантическим маркером изменчивости жизни, неудержимого перехода ее из одного состояния в другое. Поэтому изменчивость – это второе свойство поэзии А. Каримовой, когда цвета, линии, образы, высокие и низкие слова перетекают друг в друга и рожают новый необычный узор. Отсюда вытекает и третья составляющая творчества А. Каримовой – сопрягающий угол мировидения поэтессы, сопряжение или сопоставление быта и бытия, столкновение несоответствий на лексическом (разные стили) и звуковом (фонетика) уровнях. Лирический герой А. Каримовой – это непоседа, требующий все больше пространства и влекомый не логикой, а движением души. Отсюда исходит и четвертое свойство поэзии А. Каримовой – замороженность дорогой. Ее образ предстает то в образе речного или железнодорожного вокзала, в образе движущегося поезда или корабля, то он мифологизируется, трансформируясь в мотив вибрирующей нити (нити Ариадны, Арахны, Фортуны,

греческой прялки). Создается образ движения поэта по краю земли, по пограничию бытового и божественного⁴. Это движение стремится к своему центру – образу родного очага, к пространству дома, наполненного светом материнства, изливающегося на весь мир. Именно на этом, пятом уровне стихов А. Каримовой пробиваются ее национальные татарские мотивы. Особенно это заметно в цикле стихов «Дэвэни», посвященных родной бабушке, с которой она жила в детстве в татарской деревне на берегу реки Черемшан: «У кого спросить, где вернее брод // Через речку глупую Черемшан? // Не туда ли, сонных касаясь вод, // Полетела нынче твоя душа... // Дорогая, милая, правнук твой // Хорошо умеет уже ходить. // Он не знает, как нам с тобой жилось // в деревеньке, влево от большака. // У него теперь дэвэни своя, // И свои секреты у них двоих. // Дорогая, это и есть семья? // Зуррахмат. Спасибо тебе за них»⁵.

Традиции татарского дома, народные обычаи и сказки, переданные бабушкой, побуждают А. Каримову сохранять эту линию жизни в современных условиях: «Жизнь забывается помаленьку. // В снах моих все моложе ты. // Хоть и характер мой – не робкий, // Я не могу, как умела ты – // Дом возвести на любых руинах. // Я из другой – бестолковой – глины, // Я не умею – сады, цветы... // Бабушка, что бы сказала ты? Снег идет, // страшно уснуть // и страшно проснуться... // Строю из кубиков сыну дом – Знаю, пройдет затяжная стужа // я научусь. Не сейчас – потом... // Я научусь. Это –

очень нужно»⁶.

Проблему национальных корней А. Каримова достаточно полно раскрыла в двух своих интервью: «Как у многих татар, которые пишут по-русски, у меня всегда было некоторое чувство неловкости. Когда меня принимали в Союз писателей, на заседании правления Туфан Миннуллин произнес риторический вопрос, который для многих авторов в Казани звучит до боли знакомо: до какой поры талантливая татарская молодежь будет уходить в русскую литературу и как этому противостоять? Не то чтобы именно этот момент стал переломным, но он как-то задел меня. Я говорю по-татарски, читаю и перевожу с оригинала. Когда была маленькой, наша семья жила в Киргизии, и до четырех-пяти лет я куда лучше говорила на киргизско-татарском, чем на русском»⁷. Выход из этой ситуации А. Каримова нашла в переводческой деятельности. Прежде всего, она внесла большой вклад в переводы народных сказок, перевела стихи С. Сулеймановой, И. Юзеева, Р. Файзуллина, Р. Гаташа, М. Мирзы, Х. Аюпа. У нее сохранилось ощущение родного языка и способность оценить адекватность переводов литературных произведений с татарского на русский. Не случайно в рамках проекта Фонда Марджани ей предложили стать составителем сборника произведений Г. Тукая, посвященного 125-летию великого татарского поэта. Как пишет она сама, переводы дают ей очень многое: «Я сама татарка, и мне это помогает быть в контакте с татарским языком. Писать на татарском я не ри-

скую, потому что это будет не совсем то, что мне хочется. Да и русский я знаю глубже. Так уж получилось, что для меня он стал родным. А национальных корней хочется... Есть еще и грандиозная цель: татарская литература остается недооцененной, а в то же время в ней есть замечательные поэты, которых должен знать и русский читатель. Я в меру своих способностей и хочу этому содействовать»⁸. Данные устремления писательницы в 2021 г. воплотились в ее произведении «Сказки казанского двора». Она перешла от поэзии к прозе, здесь есть сопряжение реального и скрытого от глаз сверхъестественного обличия Казани, присутствует национальная татарская мифология, образ бабушки-дэвани и родного очага – старого казанского дома, населенного сказочными существами-призраками. Эти смысловые блоки становятся важными элементами казанского текста.

Автор назвала эту повесть для детей «городская сказка», и она предназначена в первую очередь для детей и подростковой аудитории, но будет также интересна и более взрослым читателям. Во-первых, она продолжает традицию, начатую в татарской литературе 90-х гг. XX в., например, в произведениях Р. Зайдуллы, и основанную на описании приключений персонажей татарского фольклора в условиях современного города. Тема столкновения урбанизма и природы, столкновения национальных представлений и условий жизни современного мегаполиса до этого в русскоязычной литературе Татарстана еще не освещалась.

Конечно, были отмеченные общественностью детские проекты Р. Бухараева, его пьесы «Волшебные сны Апуша» и «Железная горошина», с успехом поставленные на сценах казанских театров. В них были представлены модернистские версии литературного наследия Г. Тукая и татарских сказок. В каком-то смысле повесть А. Каримовой продолжает и эту традицию – пропаганды и трансляции татарского духовного наследия на русском языке. Во-вторых, эта повесть-сказка достаточно профессионально написана и имеет ряд новаторских приемов, удерживающих и направляющих внимание читателей на ряд основополагающих ценностей татарского менталитета – чистота, порядок, бытовая религиозность, традиции татарской семьи и гостеприимства, этические нормы взаимоотношения с людьми и живыми существами, бережного отношения к природе.

Все эти ценности транслируются русскоязычным неофитам в образе детей, которые стремятся приобщиться к ценностям татарского мира, через образ Абики (бабушка главного героя Гульшат-апа) и образ ее старого деревянного дома с садом в центре Казани. Столетний деревянный дом с сараями, кладовками и яблонями является последним местом обитания татарских духов в виде мифологических персонажей – Өй, Абзар, Мунча, Су, Урман ияселәре. Бабушка наглядно приучает внука, приехавшего на каникулы, к традициям татарской семьи и национальной мифологии, а впоследствии он воочию сталкивается

с существами-духами в занимательных приключениях по их спасению – переселению в более комфортную для них среду обитания. Заодно автор делает экскурсы в историю происхождения этих мифологических персонажей и даже дает научные сноски. Книга написана со знанием и учетом детской психологии, она содержит не только увлекательную интригу, но и воспитательный и образовательный компоненты. Все это находится в достаточно верном балансе. Оригинальной находкой являются имена детей – главных действующих лиц. Это и не русские и не татарские собственные имена, а сокращенные нарицательные слова – наречия и междометия из татарского языка. Соответственно, герой Юк, его товарищ Бар и сестра Эйе (Ай). Здесь и отсылка к традиции Г. Тукая (вспомним Былтыра из поэмы «Шурале») и удачный «заход» в современную молодежную аудиторию, использующую слэнг в виде интернациональных прозвищ. Тем самым преодолевается этнический барьер восприятия «свой-чужой», и герои как настоящего городского, так татарского прошлого становятся близкими современному сообществу. Соответственно, имена духов

также даются сокращенно – Худжа, Су, Мун, Абзар, Урман. Данная книга А. Каримовой достаточно интересна и, по сути, первый опыт в литературе на русском языке, где представлена целостная система татарской мифологии в ее позитивном потенциале. Этим она принципиально отличается от книг И. Абузярова и Г. Яхиной, где татарские мифологические персонажи представлены как злобные нежити из преисподней. Книга профессионально написана, адаптирована к современной детской психике и будет интересна даже взрослым, помогая освежить свой взгляд на пространство города Казани, ее многовековые духовные традиции.

Художественная модель казанского текста А. Каримовой опирается на понятие духа места как некоего духовного начала, воплощающегося в сказочных формах. Оно объединяет жителей города с окружающим их пространством. Данное явление исследователь петербургского текста Топоров обозначил термином *Genius Loci*. В произведениях А. Каримовой им является старый дом бабушки, который приучает детей к традициям национальной мифологии, обрядности и татарской семьи.

Сведения об авторе: Еникеев Ильдар Ахнафович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ, г. Казань, Россия, e-mail: eniki07@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности художественного мира казанской писательницы Алены Каримовой. Их развитие привело автора к мифологическим и сказочным образам, с помощью которых писатель транслирует национальные традиции и правила татарской семьи. Данные компоненты создают оригинальную модель казанского текста.

Ключевые слова: Алена Каримова, казанский текст, национальная мифология, сказочные персонажи, город-призрак.

Abstract. The article discusses the features of the artistic world of the Kazan writer Alena Karimova. Their development led the author to mythological and fabulous images. The writer broadcasts the national traditions and rules of the Tatar family with their help. These components create an original model of the Kazan text.

Key words: Alena Karimova, Kazan text, national mythology, fairy tale characters, ghost town.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гаврилина Л. М. Калининградский текст как метатекст культуры // Кантовский сборник. – 2010. – № 3. – С. 3.
- 2 Каримова А. Тайны казанского двора // Авторская рукопись. 2021. С. 4.
- 3 Каримова А. Стихи // Республика Татарстан. – 2007, 30 марта.
- 4 Сарчин Р. Другое платье // Лики казанской поэзии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – С. 133.
- 5 Каримова А. Стихи // Республика Татарстан. – 2007, 30 марта.
- 6 Там же.
- 7 Каримова А. Трудности и радости перевода: [Беседа о литературных переводах] / [Беседовала] О. Балтусова // Казань. – 2011. – № 5. – С. 128.
- 8 Каримова А. Почему из Татарстана утекают мозги?: [Беседа с казан. поэтессой]. Беседовала Л. Голова // Молодежь Татарстана. – 2005, 1 ноября.